

■ фестиваль

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Московского зрителя совсем скоро ожидает детальное знакомство с бразильским театром: начинающийся в июне Чеховский фестиваль готовит отдельную программу по этому случаю. Пристрастие к латиноамериканской экзотике отчасти разделил и Венский театральный фестиваль. Одним из самых необычных его событий стал спектакль Grupo de Rua de Niteroi «H2, 2005», выдержанный в эстетике хип-хопа.

Если кто-то усомнится, хорошо ли сочетаются слова «хип-хоп» и «эстетика», постановщик Бруно Бельтрао такие сомнения быстро развеет. Идя в театр, с легким унынием ожидаешь шестидесяти минут безостановочного кручения актеров на пятой точке, а также на всех остальных четырех, — чем еще могут потешить хип-хоповые умельцы, кроме как демонстрацией мастерства? Поначалу примерно так и выходит. Во всю ширь девственно-белого задника высветятся слова Hip Hop Loves The Beat of The Music (обойдетесь без перевода?), перед нами, запертые в световые геометрические фигуры, волчком завертятся трое уличных подростков, виртуозов брейк-данса. Но не подо что-нибудь эмтивизиное, а бери выше — под «Полет шмеля» Римско-Корсакова.

Хорошего понемножку. Бешеная гонка за шмелем оборвется на ползувке, а дальше Бруно Бельтрао, взяв пример с мастеров Возрождения, старательно начнет отсекал от хип-хопа все лишнее. Путь к минималистскому совершенству сделают предельно наглядным: от длинной фразы на экране будет последовательно

С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА БРЕЙК-ДАНСА?

бразильский хип-хоп на Венском фестивале

Фотограф: Anna van Kooij

оттапываться по слову (Hip Hop Loves the Beat, Hip Hop Loves и так далее), а музыку вовсе выключат. Без The Music движения танцовщиков сразу приобретут загадочность и неожиданность, а брейк-дансеры, чередуя стремительные выпады и полную неподвижность, станут то и дело замирать в стоп-кадрах, доказывая, что главное в танце — это break, то есть пауза. Если бы не Бельтрао, никогда бы и не догадался, что брейк-данс — это медленный танец.

Непредсказуемость каждого последующего движения — вообще принцип постановщика (ему, между прочим, всего 25 лет, а свою труппу он основал в 16, предварительно попрактиковавшись в уличном хип-хопе). Неожиданные шуточки — тоже по его части: в эпизоде Hip Hop Loves двенадцать крутых уличных пацанов в майках и трениках замрут сначала шеренгой на авансцене, пристально глядя в зал, и вдруг повернутся друг

к дружке и начнут смачно целоваться взад — love так love.

Доведя фразу до последнего обрубка (Hip) и подойдя таким образом к концу спектакля, Бельтрао смиловитесь над танцовщиками и вернет им музыку, хотя эта медитативная звуковая раскочка по-прежнему будет идти вразрез с тем, что происходит на сцене. Демонстрируя класс, горячие бразильские парни в спектакле «H2, 2005» сходятся в сложных многофигурных композициях по двое,

по трое, по четверо, но партнер запросто может быть заменен даже солнечным зайчиком, от которого танцовщик будет стремглав убежать коленками назад.

Примерно так же, по кругу, задом наперед, и Бельтрао убегает от хип-хопа, используя культуру уличного танца в собственных целях. Не зря в каком-то из своих интервью он, не выдержав, наконец признался: «О'кей, то, чем я занимаюсь, никакой не хип-хоп».